ные представления. Известно так же, что этноконфессиональное самосознание избирательно отражает общность исторических судеб.

Высокий уровень развития этноконфессионального самосознания, этнокультурных и религиозных ориентаций в современных условиях отражают ответы респондентов, отождествляющие события общесоветской, общероссийской и общедагестанской истории, характеризующие ярко выраженные их интернациональные ориентации, относя себя к более широким социально-историческим общностям (советский, российский или дагестанский народ).*

Этническое и конфессиональное самосознание играют активную роль также и на этапе внутриэтнической и внутриконфессиональной консолидации и в других межэтнических и межрелигиозных процессах (как объединительную, так и разъединительную).† Так, по нашим наблюдениям, в ходе ассимиляционного процесса этноним (или память об этнониме предков) у мигрантов исчезает в последнюю очередь (после исчезновения этнической специфики культуры и после утраты национального языка и др.). Показателем динамики этнического статуса личности или группы служит также утрата локального этнического и конфессионального самоназвания: он может свидетельствовать, как правило, о некотором наличии в сознании и психологии этноконсолидирующего фактора. Утрата локальных этнонимов детьми и внуками переселенцев, тенденции к этнической «макроидентификации», укрупнение категорий самоотнесения могут служить проявляющейся в отдельных случаях широкой оппозиции «мы – они».‡ Специфическое этнокультурное влияние иноэтнической и иноконфессиональной среды может способствовать не только развитию процессов естественной ассимиляции и межэтноконфессиональной интеграции, но и развитию внутриэтнической консолидации этнодисперсной группы с основным этносом, которое базируется не столько на объективной основе, но и на субъективных социокультурных, социально-психологических связях и отношениях, признаках этнической идентификации и этнического самосознания.§

Дагестанские этноконфессионально дисперсные группы представляют собой часть населения современных городов республики, которые связаны со всеми подструктурами Дагестанского общества многими чертами его этнокультуры и быта. В быт городского населения Дагестана широко вошли общесоветские, общероссийские, общедагестанские гражданские праздники и обряды. В то же время этническая и религиозная специфика образа жизни находит свое значительное выражение и в традиционной обрядности. В ходе на-

---

* Исследования проводились нами в Дербентском, Сулейман-Стальском, Каякентском, Карабудахкентском и Буйнакском районах республики.

† В психологии общения, занимающейся взаимодействием людей, о нечто подобной ситуации проявления традиций говорят о двух видах социальных чувств – конъюктивных, т.е. сближающих, и дизъюктивных, т.е. разъединяющих.

‡ Широкая оппозиция «мы-они» в системе межэтноконфессиональных отношений есть проявление стереотипов, т.е. обобщений на частном опыте, распространяющие отдельные черты этноса или религии на поведение всех их представителей. Этноконфессиональный стереотип очень часто обрастает предрассудками в их отношениях, что в конечном счете приводит к взаимной нетерпимости в их отношениях. См.: Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1988.

§ Личность, будучи открытой саморазвивающейся системой, в полиэтноконфессиональных условиях обладает своей этно и конфессионально состоявшейся концепцией. Этноконфессиональная Я-концепция личности посредством норм и правил, принятых в этих группах, к которым человек относит себя, живет и действует в соответствии с теми, кем он себя в этническом и конфессиональном плане ощущает.

стоящего исследования нами изучалось бытование важнейших обрядов календарного и семейного циклов в разных социально-национальных группах республики.

Формирование новой обрядности в этноконфессионально дисперсной группе складывается из двух важнейших компонентов: преобразования старой обрядности, переосмысления старых обрядовых действий, утраты отдельных архаичных элементов религиозной обрядности и постепенного включения в преобразующийся обряд новых, общедагестанских, более современных элементов.

Исследования, проведенные нами в пяти районах республики показали, что в обыденном сознании респондентов значимость традиционных обрядов как этнического и конфессионального признаков занимают второе место после национального языка. При этом необходимо учитывать, что семейная обрядность – это своеобразно-консервативный институт, значительно связанный с интимными сторонами жизни, в иноэтнической среде она может служить одной из важнейших опор этнического и конфессионального сознания и потому она подвергается изменениям медленнее других сторон быта. Одна из форм постепенного перехода от старой обрядности к новой (так называемая «двойная» обрядность), когда два обряда следуют один за другим (паллиация). Это учитывалось при формулировании вариантов ответов на вопросы о сохранности традиционной национальной или религиозной обрядности: обрядность устойчиво сохраняется, соблюдается частично, или же не соблюдается вообще. В случаях соблюдения (полного или частичного) традиционной обрядности в условиях современного Дагестана обычно имеет место такая разновидность «паллиации», как регистрация новорожденного или же семейно-брачных отношений в ЗАГСе и сопровождение исполнением традиционного религиозного ритуала в семье.

При анализе ответов респондентов оказалось, что содержание обряда существеннейшим образом влияет на его бытование. Поэтому мы и считаем, что необходим дифференцированный подход к семейным обрядам. Наименее устойчив в полиэтноконфессиональных условиях Дагестана комплекс обрядов семейного цикла, связанный с рождением ребенка; он испытывает влияние этнического и конфессионального состава городов республики. Если сопоставить рассматриваемые обряды с циклами жизни человека (рождение, детство, зрелость и старость), то оказывается, что чем моложе контингент лиц, к которому относятся данные обряды, тем они менее распространены и менее устойчивы под воздействием самых разных факторов.

Значительный интерес представляют также данные о распространении семейных обрядов в зависимости от образования респондентов. В процессе исследования у нас сложилось мнение, что в более образованных группах семейные традиционные обряды распространены меньше, а респонденты с самым низким уровнем образования в большинстве своем соблюдают все традиционные семейные обряды, и только незначительное число лиц с высшим образованием отказались от соблюдения всех групп семейных обрядов.

Обращаясь к материалам этносоциологического исследования коренных дагестанцев-горожан и мигрантов, отметим следующие особенности бытования семейной обрядности в полиэтноконфессиональной среде. Во-первых, здесь взаимозависимость распространения обрядов и их содержания выглядит менее однозначно, чем в районах мононационального и моноконфессионального поселения. Если там заметно в первую очередь сокращение обрядов первой части жизненного цикла, то среди городских дагестанцев-мигрантов наиболее устойчив комплекс свадебного обряда. Во-вторых, распространенность всех традиционных семейных обрядов в иноэтнической среде оказалась несколько выше, чем в городах Дагестана. И наконец, обращает на себя внимание почти полное отсутствие «частичных» форм соблюдения пережиточных семейных обрядов среди традиционных горожан республики, для которых характерна «полярная», альтернативная, осовремененная позиция в отношении семейной обрядности: либо соблюдение в развернутой традиционной форме (по оценке самих респондентов), либо полный отказ от обряда. В Дагестане имеет также место довольно плавный переход от соблюдения семейных обрядов в «полной форме» к

отказу от них через промежуточное звено – соблюдение обрядов в частичной, редуцированной форме, воспроизводящей отдельные фрагменты традиции (вероятно, под влиянием пожилых членов семьи). Обычно в этих случаях типично сосуществование традиционного и нового.*

Отмеченная альтернативность отношения к семейной обрядности свойственна в современном Дагестане с большими различиями в сроках и путях миграции дагестанцев в полиэтноконфессиональные города республики. В этих условиях повышенная распространенность традиционных обрядов характерна, главным образом, для мигрантов из сельской местности. Как правило, это приезжие 60-90 годов прошлого века. А отдельные уроженцы города, обычно принадлежат к группам, которые отказались от традиционных обрядов, оставаясь в определенное время в сообществах без «своих» людей.†

С точки зрения этнической и религиозной психологии, представляют значительный интерес следующие вопросы: среди какого поколения переехавших в город сельских жителей в большей мере бытуют национально-религиозные праздники и семейные обряды? У мигрантов какой «волны» они постепенно исчезают? На какие годы приходится рубеж, разделяющий мигрантов с различной сохранностью этих элементов традиционной национальной культуры?

Судя по полученным в республике материалам, общая тенденция вполне соответствует существующим на этот счет представлениям: чем раньше моноэтнической респондент прибыл из села в полиэтнический город, тем реже соблюдает он в быту семейные и календарные обряды. Подавляющее большинство этномигрантов переезжало в разные города республики в трудоспособном возрасте, когда процесс социализации личности и освоения новых обрядов уже завершен. Оказалось, что тип социализации оказывает более сильное влияние, чем адаптирующее влияние города. Постепенно, особенно в 60-90 гг. прошлого века, отдельные черты городского образа жизни начинают все активнее проникать в быт некоторых близлежащих дагестанских сел. Поэтому мигранты последних лет в значительной степени сохранили элементы традиционного семейно-бытового уклада. В этой связи большой интерес представляет закономерная зависимость между временем миграции респондентов в города республики и распространенностью национальных и религиозных праздников.‡

Люди, недавно переехавшие из сельских районов, большей частью активно отмечают национальные и религиозные праздники и обряды календарного цикла (имеется в виду главным образом мусульманские курбан-байрам и ураза), а среди переселившихся в го-

---

* Конечно, нет ситуаций в межличностных отношениях одинаковых и они по своей сложности всегда личностно – субъективны. Данная особенность личностного (межличностного), этнического и конфессионального самоопределения зависит от того, насколько данная этноконфессиональная ситуация занимает место в жизни конкретной личности. См.: Софья Нартова-Бочавер. Психология личности и межличностных отношений. М., 2001, с.178.

† См.: Абрахам Маслоу. Мотивация и личность. 3-е издание. СПб, 2007, с.103.

‡ Учеными были предприняты попытки выделить некий универсальный набор личностных характеристик, которыми должен обладать человек, который готовится переехать из села в город, в среду иноэтнического и иноконфессионального окружения. Обычно называют следующие черты личности: профессиональная компетентность, высокая самооценка, общительность, экстравертность, открытость для разных взглядов, интерес к окружающим людям, склонность к сотрудничеству, терпимость к неопределенности, внутренний самоконтроль, смелость и настойчивость, эмпатия. См.: Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003, с. 264.

род давно, более 30-50 лет назад, их отмечает лишь некоторая часть. Граница между этими двумя контингентами мигрантов проходит по волне миграции 1960-1990 гг., в которой обе группы представлены поровну. Как правило, мигранты – это молодежь трудоспособных возрастов, прибывшая из различных районов и сел Дагестана. Если принять за условный средний возраст мигранта 30 лет, то можно считать, что «переломным» поколением в отношении сохранения обрядовой традиции являются люди примерно 1950-1960 гг. рождения.

Бытование обрядов календарного цикла оказалось в значительной степени обусловленным влиянием этнического и конфессионального состава социокультурной среды. Как было уже отмечено, национальные календарные обряды шире бытуют в городах у мигрантов из села, а также у жителей малых городов (больше половины опрошенных в Махачкале, Дербенте, Хасавюрте, Избербаше празднует курбан-байрам, уразу и т.д.). Вероятно, в иноэтнической среде национальные праздники являются более значимым фактором этноинтеграции и проявлением конформизма,* они приобретают новый смысл в этническом сознании и потому – сохраннее. Факт большей сохранности календарной обрядности в иноэтнической среде подтверждается и распространением обрядов в этнодисперсной группе: здесь более 70% опрошенных отмечают традиционные праздники календарного цикла (40% регулярно и 30% время от времени). Календарная обрядность, таким образом, оказывается несколько более распространенной в этнодисперсной группе, чем семейная обрядность.

Бытование традиционных обрядов в крупном городе† позволяет сделать вывод о более активном воздействии этнического (полиэтнического) состава среды на этот элемент традиционной культуры по сравнению с другими факторами. Однако воздействие этой же среды существенно меняет само содержание календарной обрядности: если первоначально она была связана с земледельческими циклами (а затем ассимилирована исламом и приобрела преимущественно религиозный характер), то для современного полиэтнического городского населения традиционные праздники выполняют функции как внутриэтнической, так и межэтнической коммуникации. Исходя из приведенных материалов исследования, можно предположить, что в этнодисперсной группе действуют особо специфические (по сравнению с традиционным городским населением в целом) социально-психологические, моральные факторы, влияющие на темпы постепенной урбанизации, интернационализации и атеизации быта горожан.

В нашем исследовании с учетом этноконфессиональной специфики Дагестана проблемам религиозности был посвящен специальный «блок» вопросов анкеты, отражающие религиозное сознание или поведение респондентов, их отношения к вере‡, их вероисповедания, наличия или отсутствия других верующих в семье (в том числе и родителей), осведомленности о календаре религиозных праздников, соблюдения календарных и семейных традиционных мусульманских обрядов, ношения достаточно большим количеством дагестанок (особенно молодыми девушками) хиджаба, посещаемости мечетей и других храмов, мотивов этой посещаемости у опрошенных и др.

---

* Конформность этноконфессиональная – это подверженность индивида или группы людей влиянию национальных или религиозных традиций, форм поведения, проявляющихся в условиях этнических и конфессиональных установок и стереотипов без внутреннего сопротивления и достаточного осмысления. См.: Социальная психология. Словарь-справочник. М., 2001, с.191.

† В пределах нашей республики «крупным городом» условно может считаться только столицу Республики Дагестан город Махачкала.

‡ Мы воспользовались простейшей типологией отношения к религии по данным самоотчета опрошенных: верующие, неверующие, колеблющиеся.

Как показали опросные данные, абсолютное большинство дагестанцев, проживающих в городах не отошли от религии. К верующим или к условно верующим относят себя 80-90% членов этнодисперсной группы. Кроме того, 12,4% мужчин и 16,6% женщин отметили, что колеблются в выборе между верой и неверием. Обычно эта категория лиц демонстрирует некоторые нечеткие пантеистические или деистические представления, сомневаясь в то же время в постулатах о загробной жизни, о бессмертии души и т.д. Около 20% женщин и одной трети мужчин определенно отнесли себя к неверующим или к убежденным атеистам. В то же время свыше 80% отметили, что по крайней мере один из родителей был верующим, что позволяет сделать вывод о радикальном изменении соотношения верующих и неверующих представителей этнодисперсной группы. По-видимому, это соотношение определяется возрастной структурой группы, а также сроками важнейших миграционных «волн» в прошлом и нынешнем столетиях. Чем раньше произошел переезд в город, тем больше колеблющихся и не верующих в соответствующем поколении переселенцев. Религиозность больше утрачивают их дети и особенно внуки, но не сами мигранты. Таким образом, определяющее влияние на уровень религиозности оказывает не срок адаптации к жизни в крупном этнодисперсном культурном центре, а условия формирования личности и ее отношение к вере на этапе социализации.

Данные исследования указывают на тесную взаимосвязь отношения к мусульманской религии с показателями образа жизни и уровня жизни дагестанских семей. Оказалось, что семьи, в которых есть верующие, отличаются от безрелигиозных семей по размеру дохода на одного члена семьи, по характеру проведения досуга, по бытованию семейной и календарной религиозной обрядности, даже по частоте приготовления блюд национальной кухни и т.д.

Таким образом, изучение религиозных пережитков, религиозного фактора в условиях Дагестана от исследователя требует помимо конкретно-социологического анализа, углубленной социокультурной, социально-психологической и морально-этнической интерпретации зафиксированных или проявляющихся моментов с учетом всех имеющихся противоречивых нюансов и особенностей функционирования этноконфессионального фактора в современных условиях.

УДК 947

Сергеев В.Н., д. ист. н., проф.

Борьба за создание демократических правительств на Дону и Северном Кавказе в октябре 1917 – январе 1918 гг. (Роль умеренных социалистических партий)

Рассматривается стремление партий демократического социализма проводить «третий путь» в революции, бороться против калединщины и против большевиков, за создание демократического правительства.

Ключевые слова: партии, меньшевики, эсеры, большевики, кадеты, правительства, власть.

В решениях вышестоящих органов партий меньшевиков и эсеров весны 1917 г. четко прослеживаются установки на борьбу их организаций за создание на местах демократической государственной власти. Так, эсеры, например, на III съезде этой партии в мае 1917 г. в резолюции «Смысл современного момента и задачи партии» отмечали, что съезд «признает необходимым самое деятельное участие ... в реорганизации местной власти на началах органического народовластия», а в резолюции «Об отношении к Временному пра-